

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России

DOI: 10.21128/1812-7126-2021-2-192-203

МАРТ • 2021

Дело об оспаривании записи об отцовстве, произведённой с нарушением требований законодательства¹

Правовые категории в Постановлении: семейное право; свобода наследования; право наследования; гражданский процесс; книга записей рождений; оспаривание записи родителей в книге рождений.

Заявитель: гражданка О. С. Шишкина (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса РФ, пункта 1 части 1 статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса РФ.

На их основании решается вопрос о круге лиц, имеющих право на оспаривание записи об отце ребёнка в книге записей рождений в случае, если она произведена с нарушением требований законодательства.

Позиция заявителя: оспариваемые положения противоречат части 4 статьи 35 Конституции РФ.

В правоприменительной практике оспариваемые положения препятствуют защищать свои имущественные права наследникам лица, записанного в качестве отца ребёнка в книгу записей рождений с нарушением требований законодательства (в отсутствие его волеизъявления, на основании подложных документов и т. п.).

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не соответствуют Конституции РФ, её статьям 2, 17, 18, части 4 статьи 35, частям 2 и 3 статьи 46.

Оспариваемые положения в рассматриваемом случае служат основанием для отказа в принятии искового заявления об аннулировании соответствующей записи в книге записей рождений, а если производство по делу возбуждено — для прекращения производства по делу без его рассмотрения по существу.

Федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения в правовое регулирование оспаривания записи об отце в книге записей рождений, конкретизировав его в части определения круга лиц, наделённых правом требовать аннулирования

¹ Постановление от 2 марта 2021 года № 4-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202103050012; дата опубликования: 05.03.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

записи о родителях в книге записей рождений для случаев несоблюдения требований пункта 2 статьи 51 Семейного кодекса РФ (о подаче совместного заявления для внесения в книгу записей рождений записи об отце ребёнка), и включения в него наследников.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из Постановления, суды общей юрисдикции не вправе отказывать в рассматриваемом случае в принятии искового заявления об аннулировании соответствующей записи, а если производство по делу возбуждено — прекращать производство по делу без его рассмотрения по существу.

Правоприменительные решения, в связи с которыми заявительница обратилась в Конституционный Суд РФ, основанные на признанных неконституционными оспариваемых положениях, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Определение круга лиц, наделённых правом оспаривать запись родителей в книге записей рождений, направлено на реализацию принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (см.: *определения от 26 мая 2011 года № 875-О-О, от 20 апреля 2017 года № 887-О, от 27 февраля 2020 года № 370-О*), что согласуется с конституционным принципом государственной поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства. В основе поиска баланса конституционных ценностей при оценке соответствующих законодательных решений должен лежать именно принцип максимального обеспечения интересов семьи и всех её членов (см.: *Постановление от 16 июня 2015 года № 15-П*).

Существующая модель правового регулирования ситуации — когда в случае смерти лица, записанного в качестве отца ребёнка в книге записей рождений, исковое заявление об оспаривании такой записи не может быть предъявлено наследником умершего, не относящимся к перечню лиц, указанных в пункте 1 статьи 52 Семейного кодекса РФ, — является конституционно оправданной, поскольку позволяет обеспечить реализацию принципа приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.

Запись об отце ребёнка в книге записей рождений, произведённая с нарушением установленного законом порядка подачи совместного заявления отца и матери ребёнка, не состоящих в браке между собой, может быть оспорена только в судебном порядке. Однако действующее законодательство не содержит специального регулирования отношений, связанных с регламентацией порядка оспаривания отцовства, для случаев, когда требования пункта 2 статьи 51 Семейного кодекса РФ о подаче совместного заявления для внесения в книгу записей рождений записи об отце ребёнка не были соблюдены. В отсутствие такого законодательного регулирования правоприменительная практика, по существу, отрицает возможность защиты интересов наследников лица, записанного в качестве отца ребёнка в книге записей рождений на основании подложных документов. Подобный подход необоснованно расширяет круг жизненных ситуаций, попадающих в сферу действия ограничений по кругу лиц, содержащихся в оспариваемой норме Семейного кодекса РФ.

Соответственно, оспариваемые положения ставят реализацию прав наследников, имеющих законные основания для принятия наследства, открывшегося после смерти лица, записанного отцом ребёнка в книге записей рождений с нарушением требований законодательства (на основании подложных документов), в зависимости от возможности реализации ими права на подачу искового заявления об оспаривании такой записи (и других сопряжённых с ним процессуальных прав).

Дело об уголовной ответственности налогоплательщика за необоснованное получение имущественного налогового вычета в связи с ошибкой налогового органа²

Правовые категории в Постановлении: уголовная ответственность; налоги и сборы; имущественный налоговый вычет; добросовестность действий налогоплательщика; право на обращение; налоговые органы; камеральная налоговая проверка.

Заявитель: гражданин В.В. Калугаров (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 1 статьи 159 Уголовного кодекса РФ.

На её основании решается вопрос о признании мошенничеством деяний, связанных с подачей налогоплательщиком налоговой декларации по НДФЛ в налоговые органы для получения имущественного налогового вычета в связи с приобретением им жилого помещения, когда налоговым органом подтверждено, но в дальнейшем опровергнуто наличие у налогоплательщика права на такой вычет.

Позиция заявителя: оспариваемое положение противоречит статье 18 и части 1 статьи 46 Конституции РФ.

Оспариваемая норма позволяет привлекать действовавшего добросовестно налогоплательщика к уголовной ответственности, возлагая лишь на него одного, не имеющего специального образования, ответственность за ошибочные решения налоговых органов о предоставлении ему налогового вычета.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

При этом его конституционно-правовой смысл не предполагает привлечения к уголовной ответственности в рассматриваемом случае, если налогоплательщик представил в налоговый орган предусмотренные законодательством документы, достаточные при обычной внимательности и осмотрительности сотрудников налогового органа для отказа в предоставлении соответствующего налогового вычета, и не совершил каких-либо действий (бездействия), специально направленных на создание условий для принятия налоговым органом неверного решения в пользу налогоплательщика.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения применительно к уголовной ответственности за деяния, сопряжённые с обращением в налоговый орган для получения имущественного налогового вычета в связи с приобретением жилого помещения, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения по делу заявителя, основанные на оспариваемом положении в истолковании, расходящемся с его выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Факт строительства либо приобретения лицом жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них служит одним из законных оснований для предоставления — при соблюдении установленных условий — налогового вычета и даёт ему повод предположить наличие права на вычет. В связи с этим обращение этого лица в налоговый орган за подтверждением такого права само по себе не только не

² Постановление от 4 марта 2021 года № 5-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202103100012; дата опубликования: 10.03.2021). Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

противоречит Налоговому кодексу РФ, но и выступает закреплённой законом формой реализации налогоплательщиком своих правомочий. При реализации данного права не исключены как добросовестное заблуждение налогоплательщика относительно законности основания для получения имущественного налогового вычета (см.: *Постановление от 24 марта 2017 года № 9-П*), так и ошибки в расчётах, в том числе вследствие незнания налогового закона, при самостоятельном, то есть без участия налогового органа, исчислении подлежащей уплате суммы налога (см.: *Постановление от 31 октября 2019 года № 32-П* и *Определение от 21 июня 2001 года № 173-О*).

Соответствующее обращение и представление подтверждающих документов служат предпосылкой для выполнения налоговым органом своей обязанности по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах, для оценки представленных документов в ходе камеральной налоговой проверки. Такая проверка нацелена на своевременное выявление ошибок в налоговой отчётности и оперативное реагирование налоговых органов на обнаруженные нарушения, что позволяет смягчить для налогоплательщиков последствия от неправильного применения ими налогового закона (см.: *Определение от 10 марта 2016 года № 571-О*).

Федеральной налоговой службой России фактически признано, что не только налогоплательщики, но и налоговые органы могут ошибочно оценить наличие у налогоплательщика права на соответствующий налоговый вычет. Такое ошибочное разрешение налоговым органом вопроса об этом праве, основанное в том числе на выборе одного из нескольких вариантов толкования норм налогового законодательства, само по себе не говорит об обмане должностных лиц налогового органа или о злоупотреблении доверием при обращении к ним за разрешением данного вопроса, притом что налогоплательщик не совершил намеренных действий, специально направленных на создание условий для принятия должностными лицами противоправного решения. Неоднократность обращений при указанных обстоятельствах также не свидетельствует ни об обмане должностных лиц налогового органа, ни о злоупотреблении их доверием.

Вопрос о привлечении к уголовной ответственности на основании статьи 159 Уголовного кодекса РФ в связи с заявлением имущественного налогового вычета при покупке жилого помещения с использованием денежных средств, предоставленных военнослужащим из федерального бюджета, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ (см.: *Постановление от 22 июля 2020 года № 38-П*). Суд указал, что само по себе даже необоснованное обращение налогоплательщика в налоговый орган с целью реализации права на имущественный налоговый вычет в связи с приобретением жилого помещения не может считаться представляющим достаточную для криминализации общественную опасность и не свидетельствует об умысле на совершение мошенничества, поскольку предоставление вычета в такой ситуации должно быть исключено действиями сотрудников налогового органа, которые принимают решение — по результатам камеральной налоговой проверки — о действительном размере налоговой обязанности лица за конкретный налоговый период.

Дело о последствиях неизвещения кандидата избирательной комиссией о недостатках в поданных для регистрации документах³

Правовые категории в Постановлении: избирательное право; отмена регистрации кандидата; уведомление о выдвижении и регистрации кандидата; извещение кандидата избирательной комиссией; порядок обжалования регистрации кандидата.

Заявитель: гражданин С. С. Цукасов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 1.1 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

На его основании решается вопрос об обязательности извещения кандидата в депутаты представительного органа публичной власти (на выборную должность) избирательной комиссией, когда ею выявлены неполнота сведений о кандидате, отсутствие каких-либо документов, представление которых в избирательную комиссию для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата предусмотрено законом, или несоблюдение требований закона к оформлению документов, а равно решается вопрос о последствиях отсутствия такого извещения при рассмотрении судом административного иска, поданного с целью отменить в связи с названными недостатками в документах решение избирательной комиссии о регистрации кандидата.

Позиция заявителя: оспариваемое положение противоречит части 1 статьи 15, части 1 статьи 45, части 1 статьи 46 и статье 52 Конституции РФ.

Оспариваемая норма позволяет избирательной комиссии выборочно извещать кандидатов о нарушениях в документах, представляемых ими для уведомления о своём выдвижении и регистрации в качестве кандидата в депутаты представительного органа публичной власти.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ в той мере, в какой оно обязывает избирательную комиссию равным образом по отношению ко всем кандидатам осуществлять в установленный законом срок проверку представленных ими документов и извещать кандидатов о выявленных недостатках в документах.

Оспариваемое положение не соответствует Конституции РФ, части 1 её статьи 17, статье 18, частям 1 и 2 статьи 19, части 2 статьи 32 и части 3 статьи 55 в той мере, в какой оно не предусматривает для суда, рассматривающего дело об отмене соответствующего решения избирательной комиссии о регистрации кандидата, необходимость учесть факт неизвещения (несвоевременного извещения) избирательной комиссией кандидата о соответствующих недостатках как обстоятельство, исключающее отмену решения избирательной комиссии о регистрации кандидата, если эти нарушения должны были быть очевидны для избирательной комиссии при надлежащем исполнении ею своих обязанностей и не являются намеренным представлением кандидатом недостоверных сведений о себе.

Федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование. До вступления в силу изменений, вытекающих из Постановления, суды при рассмотрении соответствующих дел руководствуются непосред-

³ Постановление от 12 марта 2021 года № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 38 и пункта 1 статьи 39 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202103160001; дата опубликования: 12.03.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

ственно Постановлением. Это не исключает принятия ими мер к устранению таких недостатков в представленных в избирательную комиссию документах, которые создают неустранимые сомнения в соблюдении кандидатом других требований, с несоблюдением которых закон связывает отказ в регистрации.

Мотивы решения. Обязанность избирательной комиссии известить кандидата о недостатках в поданных для регистрации документах направлена на обеспечение предусмотренного права кандидата вносить уточнения и дополнения в документы, содержащие сведения о нём, и в иные документы, представленные в избирательную комиссию для уведомления о выдвижении кандидата и его регистрации, в целях приведения этих документов в соответствие с требованиями закона, в том числе к их оформлению (см.: *Определение от 6 июля 2010 года № 1087-О-О*). Данная обязанность призвана гарантировать надлежащее осуществление пассивного избирательного права при выдвижении и регистрации кандидатов, носит императивный характер и не предполагает уклонения от её исполнения (см.: *Определение от 21 июня 2011 года № 867-О-О*). Она должна исполняться равным образом в отношении всех выдвинутых по соответствующему избирательному округу кандидатов и всех документов, представление которых в избирательную комиссию для уведомления о выдвижении кандидата и его регистрации предусмотрено законом.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение избирательной комиссией обязанности известить кандидата о выявлении недостатков в представленных им документах способно вызвать у кандидата неосновательную уверенность в том, что им не допущены нарушения, влекущие отказ в его регистрации. Подобный — порождаемый бездействием избирательной комиссии — «расхолаживающий эффект» может помешать кандидату внести необходимые исправления в представленные им в избирательную комиссию документы в допустимый законом срок. В случае же принятия при таких обстоятельствах решения о регистрации кандидата он оказывается в уязвимой ситуации, поскольку нарушения в представленных им в избирательную комиссию документах, своевременно не выявленные ею, могут повлечь отмену судом решения о его регистрации, однако ни он, ни зарегистрировавшая его избирательная комиссия не вправе их устранить. Указанная уязвимость в правовом положении кандидата, по сути, создаётся как ненадлежащим исполнением им обязанности по обеспечению качества, полноты и достоверности переданных им сведений и документов, так и — если нарушения в представленных документах должны были быть очевидны для избирательной комиссии — её бездействием.

По общему правилу, наиболее универсальный инструмент обеспечения надлежащего исполнения избирательной комиссией рассматриваемой обязанности — судебное обжалование бездействия (как неисполнения обязанности) соответствующего публичного органа. Однако такой способ в рассматриваемом случае не позволяет обеспечить конституционно приемлемую устойчивость и предсказуемость избирательных отношений в рамках конкретных избирательных кампаний и не позволяет нейтрализовать возможную практику выборочного исполнения членами избирательных комиссий своей обязанности, в том числе в зависимости от их политических, административных и иных предпочтений.

В случае, когда отсутствуют надлежащие механизмы обеспечения исполнения избирательными комиссиями закреплённой оспариваемым положением обязанности, конституционные предписания требуют, чтобы данной обязанности корреспондировала возможность гражданина избежать неблагоприятных последствий судебного оспаривания решения о его регистрации в качестве кандидата, если препятствующие регистрации факты не были своевременно выявлены избирательной комиссией вследствие ненад-

лежащего исполнения ею своих обязанностей, а допущенное кандидатом нарушение не является намеренным представлением им недостоверных сведений о себе. Однако действующее законодательство не требует от суда, рассматривающего дело об отмене решения избирательной комиссии, принять во внимание факт неизвещения (несвоевременного извещения) избирательной комиссией кандидата о допущенных им нарушениях, что свидетельствует о наличии конституционно значимого пробела в регулировании соответствующих отношений.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (заключена в Кишинёве 7 октября 2002 года) (пункт 6 статьи 9).

Дело о привлечении к административной ответственности при просрочке исполнения государственного или муниципального контракта поставщиком⁴

Правовые категории в Постановлении: юридическая ответственность; административная ответственность; просрочка исполнения контракта; поставка товаров для государственных и муниципальных нужд; законные интересы государства и общества.

Заявитель: ООО «Компания Ладога» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 7 статьи 7.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

На её основании решается вопрос о привлечении к административной ответственности лица, допустившего просрочку исполнения государственного или муниципального контракта на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков.

Позиция заявителя: оспариваемое положение противоречит статье 17, части 1 статьи 19, части 1 статьи 34, частям 1–3 статьи 35, части 1 статьи 46, части 3 статьи 55 Конституции РФ.

Оспариваемая норма допускает расширительное толкование, позволяя привлекать к административной ответственности не только за неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров для нужд заказчиков, но и за просрочку исполнения таких обязательств.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение соответствует Конституции РФ, если соответствующая просрочка исполнения контракта привела к причинению существенного вреда охраняемым законом интересам государства и общества и не влечёт уголовной ответственности.

В правоприменительной практике должно обеспечиваться применение оспариваемого положения в соответствии с выявленным его конституционным содержанием.

Мотивы решения. Оспариваемая норма не порождает неопределённости и противоречивой правоприменительной практики. Административная ответственность за совершение правонарушения, предусмотренная оспариваемым положением, направлена

⁴ Постановление от 18 марта 2021 года № 7-П по делу о проверке конституционности части 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202103240032; дата опубликования: 24.03.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

на стимулирование исполнения контрактных обязательств и недопущение причинения существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, не может расцениваться как нарушающая конституционные права и свободы юридических лиц, в том числе в части санкции, предусмотренной соответствующей нормой.

Понятия, заимствованные законодательством об административных правонарушениях из других отраслей законодательства, должны применяться в том смысле, в котором они сформулированы в базовой для регулирования соответствующих правовых отношений отрасли (см.: *Постановление от 4 февраля 2020 года № 7-П*). Это не исключает право законодателя определять признаки составов административных правонарушений, относящихся к конкретной сфере общественных отношений, путём использования обобщающих формулировок и категорий, традиционных для административно-деликтного законодательства.

Определяя понятие обязательств и устанавливая общие правила их исполнения и прекращения, Гражданский кодекс РФ традиционно разделяет неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательства, а равно в качестве отдельного нарушения называет просрочку должника, которая, по общему правилу, не влечёт безусловного прекращения договорных обязательств и тем более не исключает необходимость (или допустимость) их исполнения за пределами договорных сроков, несмотря на то что к должнику могут быть применены меры гражданско-правовой ответственности, предусмотренной договором или законом. Этот подход распространяется и на договорные отношения поставки, в том числе поставки товаров для государственных и муниципальных нужд. Выделение гражданским законодательством просрочки исполнения обязательства в качестве самостоятельного нарушения обусловлено, в числе прочего, необходимостью установления эффективной меры гражданско-правовой ответственности за данное нарушение, размер которой зависит как от величины просроченных обязательств, так и от продолжительности самой просрочки. Следовательно, такое регулирование имеет отраслевое, а не общеправовое значение.

Оспариваемая норма закрепляет административную ответственность не за неисполнение государственного или муниципального контракта, как оно понимается гражданским законодательством, а за такие действия (бездействие), которые повлекли неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом, то есть когда контракт не был исполнен в соответствии с его условиями и это причинило существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства. Под такими действиями (бездействием) следует понимать не только неисполнение государственного или муниципального контракта (в собственном (прямом) смысле), но и нарушение сроков его исполнения, когда результат поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, предусмотренный контрактом, не был своевременно получен. Состав данного правонарушения является материальным и требует в каждом случае устанавливать наличие реального вреда интересам общества и государства и его существенность, а также причинно-следственную связь между конкретными действиями (бездействием) и наступлением существенного вреда.

Просрочка исполнения обязательства является противоправной и может повлечь наступление указанных в оспариваемой норме общественно опасных последствий. В противном случае защита охраняемых этой нормой отношений, связанных с исполнением государственного или муниципального контракта, ставилась бы в зависимость от характера и вида допущенных виновным нарушений контрактных обязательств, что приводило бы к фактическому освобождению виновного от административной ответственности за вред, наступивший в результате его ненадлежащих действий.

Дело о возможности взыскания в качестве неосновательного обогащения полученных военнослужащим выплат дополнительного материального стимулирования, признанных необоснованными⁵

Правовые категории в Постановлении: военная служба; денежное довольствие военнослужащих; дополнительное материальное стимулирование военнослужащих; ограничения для взыскания неосновательного обогащения.

Заявитель: гражданин В. А. Носаев (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса РФ.

На его основании решается вопрос о взыскании с военнослужащего, в том числе после его увольнения, при отсутствии счётной ошибки и недобросовестности со стороны военнослужащего, полученных в период прохождения данной службы сумм дополнительного материального стимулирования, в случае выявления после их выплаты обстоятельств, препятствовавших его предоставлению.

Позиция заявителя: оспариваемое положение не соответствует части 1 статьи 1, статье 2, части 1 статьи 15, части 1 статьи 17, статье 18, частям 1 и 2 статьи 19, частям 1 и 3 статьи 35, части 1 статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции РФ.

Оспариваемая норма не конкретизирует, какие именно платежи относятся к приравненным к заработной плате при разрешении вопроса о взыскании с гражданина неосновательного обогащения. Этим допускается возможность различного истолкования в правоприменительной практике оспариваемого положения и порождаются необоснованные различия при судебной защите права частной собственности на имущество гражданами, относящимися к одной и той же категории (лица, проходящие военную службу). В отдельных случаях оспариваемая норма позволяет взыскивать с военнослужащих ранее произведённые на основании приказа командира воинской части дополнительные стимулирующие выплаты при отсутствии счётной ошибки и недобросовестности с их стороны.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

В рассматриваемом случае оспариваемая норма не предполагает взыскания с военнослужащего полученных им в период прохождения военной службы сумм дополнительного материального стимулирования, предусмотренного нормативными правовыми актами в качестве периодических выплат за счёт бюджетных средств, выделяемых на денежное довольствие военнослужащих.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения, вынесенные в отношении заявителя на основании оспариваемого положения в истолковании, расходящемся с выявленным его конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Выплаченное военнослужащему в рассматриваемом случае дополнительное материальное стимулирование взысканию в качестве неосновательного обогащения не подлежит. При установлении судом на основе исследования всех материалов конкретного дела факта отсутствия недобросовестности со стороны военно-

⁵ Постановление от 26 марта 2021 года № 8-П по делу о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202104010004; дата опубликования: 01.04.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

служащего, проходящего военную службу по контракту, а также счётной ошибки права военнослужащего (в том числе после увольнения с военной службы) подлежат защите. Иное приводило бы к нарушению гарантированных Конституцией РФ прав военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и ставило бы возможность взыскания с граждан неосновательного обогащения в виде полученного ими вознаграждения в зависимость от вида трудовой деятельности.

В действующем законодательстве не содержится точного перечня платежей, к которым применяется оспариваемое положение. Это позволяет судам в рамках предоставленной им дискреции, определив природу и целевое назначение выплаченной гражданину денежной суммы, отнести её к подлежащей или не подлежащей возврату в качестве неосновательного обогащения. Такое решение не должно быть произвольным и не учитывающим правовую природу соответствующих платежей.

Понятие «денежное довольствие военнослужащих» и его состав применительно к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направлены на оплату воинского труда (см.: *Определение от 27 сентября 2018 года № 2308-О*), что позволяет рассматривать денежное довольствие этой категории военнослужащих в качестве выплаты, приравненной к заработной плате. Система дополнительных выплат военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направлена на реализацию компенсационной и стимулирующей функций, свойственных оплате труда. Денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (соответственно, и все составные его части, включая дополнительное материальное стимулирование), являясь формой оплаты их труда, по смыслу оспариваемого положения представляет собой платёж, приравненный к заработной плате.

Уровень государственной защиты права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на владение, пользование и распоряжение полученными в качестве денежного довольствия суммами не должен быть ниже, чем у граждан, работающих по трудовому договору. Рассматриваемые во взаимосвязи с презумпцией добросовестности действий участников гражданских правоотношений положения главы 60 ГК РФ не предполагают возложения на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, бремени негативных последствий, связанных с допущенными при начислении и выплате дополнительного материального стимулирования нарушениями, в виде взыскания сумм выплаты в качестве неосновательного обогащения.

Дело о праве граждан на компетентный ответ государственных органов в надлежащей форме⁶

Правовые категории в Постановлении: право на обращение; оспаривание действий (бездействия) государственных органов; принятие процессуального решения; надлежащая форма процессуального решения.

Заявитель: гражданка О. С. Яковенко (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 5 статьи 28.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях и часть 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

⁶ Постановление от 30 марта 2021 года № 9-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202104020001; дата опубликования: 02.04.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

На их основании решаются вопросы о:

— выборе уполномоченным должностным лицом способа реагирования на обращение физического или юридического лица, в котором содержатся данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

— порядке осуществления судебного контроля за законностью такого способа реагирования.

Позиция заявителя: оспариваемые положения не соответствуют статьям 10, 19, 33, 45, 46, 52 и части 3 статьи 55 Конституции РФ.

Оспариваемые нормы наделяют должностное лицо уполномоченного органа правом выносить по заявлению гражданина об административном правонарушении решение в иной форме, нежели в виде предусмотренного нормами КоАП РФ мотивированного определения. Кроме того, они наделяют суд полномочием проверить законность такого решения (действия, бездействия) в порядке главы 24 АПК РФ, тогда как оценка законности отказа в возбуждении дела об административном правонарушении должна осуществляться по правилам КоАП РФ и главы 25 АПК РФ.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ.

Уполномоченное должностное лицо, придя к выводу о недостаточности данных для возбуждения дела об административном правонарушении в обращении физического или юридического лица, указывающем на наличие события такого правонарушения, выносит мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, независимо от того, в каком порядке осуществлялась проверка изложенных в обращении фактов.

Оспариваемые нормы не исключают права физического или юридического лица оспаривать (обжаловать) по правилам главы 25 АПК РФ, действующим во взаимосвязи с положениями КоАП РФ, соответствующий отказ в возбуждении дела об административном правонарушении, вынесенный в иной, чем мотивированное определение, форме. В то же время допускается оспаривание такого отказа в порядке главы 24 АПК РФ в связи с несоответствием его формы требованию оспариваемого положения КоАП РФ. Удовлетворение соответствующего заявления предполагается, если будет установлено несоблюдение формы отказа.

Судебные акты, вынесенные по делу заявителя на основании оспариваемых положений в истолковании, расходящемся с выявленным их конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. КоАП РФ не предусматривает возможность отказа в возбуждении дела в иной форме, в том числе в форме письменного ответа, направляемого заявителю по правилам Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Подобное регулирование отвечает принципам справедливости, законности, равенства, правовой определённости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, гарантиям государственной защиты прав и свобод, требованиям к ограничению прав и свобод.

Принятие процессуального решения о возбуждении дела об административном правонарушении или об отказе в таковом по обращению заявителя требует, кроме прочего, проверки содержащихся в нём данных, указывающих на имевшее место административное правонарушение, и не предполагает, что это решение принимается по одному только факту поступления названного обращения. Этот порядок не распространяется на случаи, когда уполномоченное должностное лицо в ходе рассмотрения обращения установит, что в нём отсутствуют данные, указывающие на наличие события конкретного ад-

министративного правонарушения, или обращение направлено должностному лицу, не уполномоченному возбуждать дела о соответствующем виде административных правонарушений. В таких случаях должностное лицо, рассмотревшее обращение, принимает по нему решение в пределах своей компетенции в соответствии с отраслевой природой обращения.

Если, рассмотрев обращение, содержащее данные о наличии события административного правонарушения, и отказавшись от возбуждения дела об административном правонарушении, уполномоченное должностное лицо не вынесло определение в соответствии с оспариваемым положением КоАП РФ, выразив отказ в иной форме, то такой отказ в системе действующего правового регулирования подлежит оспариванию (обжалованию) в порядке, предусмотренном КАС РФ и АПК РФ. Это, однако, не означает, что оценка правомерности такого отказа должна осуществляться на основании законодательства, на которое сослалось должностное лицо, а не КоАП РФ.

В том случае, когда арбитражный суд признает незаконным в связи с несоответствием оспариваемому положению КоАП РФ оспариваемый (обжалуемый) физическим или юридическим лицом отказ уполномоченного должностного лица вынести мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, указанное должностное лицо обязано в кратчайший срок вновь рассмотреть обращение и вынести по нему решение в надлежащей форме, с тем чтобы в дальнейшем не была утрачена возможность осуществления производства по делу об административном правонарушении по причине истечения срока давности привлечения к административной ответственности.

Вместе с тем действующее правовое регулирование не препятствует физическому или юридическому лицу оспорить (обжаловать) соответствующий отказ в возбуждении дела об административном правонарушении — вынесенный не в форме мотивированного определения, а в иной форме, — в порядке, предусмотренном для оспаривания (обжалования) определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, то есть по правилам главы 30 КоАП РФ или главы 25 АПК РФ, если для этого нет прямо предусмотренных законом препятствий. Такой порядок позволяет при прочих равных условиях сократить время судебной или иной юрисдикционной проверки соответствующего отказа, которое необходимо для его оспаривания (обжалования) первоначально по правилам главы 22 КАС РФ или главы 24 АПК РФ, а затем — по правилам главы 30 КоАП РФ или главы 25 АПК РФ. Это важно для сохранения возможности в дальнейшем возбудить дело и рассмотреть его в пределах установленного срока давности привлечения к административной ответственности, а значит, для действенной судебной защиты прав граждан в сфере производства по делам об административных правонарушениях.

Обзор подготовил кандидат юридических наук Сергей Афанасьев.

Библиографическое описание:

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России: № 4-П — 9-П (2021) // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 2 (141). С. 192—203.

Citation

(2021) *Obzor pravovyykh pozitsiy v postanovleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii*: Nos. 4-P — 9-P (2021) [Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court judgments: Nos. 4-P — 9-P (2021)]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 30, no. 2, pp. 192—203. (In Russian).